

Сучкова Татьяна Евгеньевна

*кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и социального права ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
Россия, Киров*

Ткачев Всеволод Витальевич

магистрант 2-го года обучения ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» Россия, Киров

УЧАСТИЕ ЗАЩИТНИКА НА СТАДИЯХ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация: в статье исследуется правовой статус защитника согласно ст. 25.5 КоАП РФ, с точки зрения шести законных способах возбуждения дела (ст. 28.1 КоАП РФ), и право на защиту лица непосредственно с момента совершения одного из этих действий. Особое внимание уделяется критически важной возможности участия защитника на стадии фактического задержания, а также при составлении протокола, когда принимаются ключевые решения о применении мер обеспечения производства (личный досмотр, изъятие вещей).

Ключевые слова: адвокатура, защитник, полномочия, дела об административных правонарушениях.

Участие защитника в производстве по делам об административных правонарушениях регламентируется статьей 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ).

Согласно ч. 1 и 2 ст. 25.5 КоАП РФ, для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведётся производство, может участвовать защитник. В качестве защитника допускается адвокат или иное лицо. Полномочия адвоката подтверждаются ордером, выданным адвокатским образованием, а полномочия иного лица — доверенностью, оформленной по закону. Защитник допускается к

участию в деле с момента возбуждения дела об административном правонарушении (ч. 4 ст. 25.5 КоАП РФ).

А. Д. Баранов акцентирует внимание на том, что согласно ст. 28.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента:

1) составления протокола осмотра места совершения административного правонарушения;

2) составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренных ст. 27.1 КоАП РФ;

3) составления протокола об административном правонарушении или вынесения прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении;

4) вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении при необходимости проведения административного расследования, предусмотренного ст. 28.7 КоАП РФ;

5) оформления предупреждения или с момента наложения административного штрафа на месте совершения административного правонарушения в случае, если в соответствии с ч. 1 ст. 28.6 КоАП РФ протокол об административном правонарушении не составляется;

6) вынесения постановления по делу об административном правонарушении в случае, предусмотренном ч. 3 ст. 28.6 (назначение административного наказания без составления протокола) КоАП РФ.

Итак, в результате реализации уполномоченными органами одного из законных способов реагирования на действие, квалифицируемое как административное правонарушение, у лица появляется право на привлечение защитника или представителя к участию в производстве по данному делу. Это наделяет их всем комплексом процессуальных полномочий: они могут изучать материалы дела, приобщать доказательства, подавать ходатайства и заявлять

отводы, а также принимать участие в рассмотрении дела. Кроме того, они вправе оспаривать как применение обеспечительных мер, так и итоговое постановление, а также использовать иные права, предусмотренные положениями Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Защитник допускается к производству на самых ранних этапах, что является гарантией права на защиту. По общему правилу это происходит с момента возбуждения дела об административном правонарушении. Также защитник допускается при составлении протокола. В этом случае защитник может присутствовать непосредственно при составлении протокола об административном правонарушении, давая краткие консультации подзащитному. Защитник допускается и на стадии задержания. Так, если физическое лицо подвергнуто административному задержанию, защитник допускается к участию с момента фактического задержания. Это критически важно, так как именно в этот период часто принимаются ключевые решения о применении мер обеспечения производства (личный досмотр, изъятие вещей).

Согласно части 5 статьи 25.5 КоАП РФ (с актуальными изменениями от мая 2026 года), допущенный защитник обладает широким спектром прав, позволяющих полноценно формировать линию защиты:

- право знакомиться со всеми материалами дела, включая аудио- и видеозаписи, делать из них выписки и снимать копии за свой счет с помощью технических средств;
- защитник вправе самостоятельно запрашивать справки, характеристики и иные документы, опрашивать лиц с их согласия, привлекать специалистов и экспертов, заявлять ходатайства о приобщении собранных материалов к делу;
- заявление ходатайств и отводов (например, ходатайство о вызове свидетелей, истребовании документов, проведении экспертизы, прекращении производства по делу, а также заявление отводов должностному лицу, эксперту или переводчику);

- присутствие при всех процессуальных действиях, дача устных и письменных объяснений, выступление в прениях;

- подача жалоб на применение мер обеспечения производства по делу (например, на незаконность задержания или досмотра) и обжалование итогового постановления по делу;

- согласно изменениям июля 2025 года, извещение, адресованное лицу, в отношении которого ведется дело, может быть вручено или направлено напрямую защитнику.

С вступлением в силу Федерального закона № 59-ФЗ процедура участия защитника претерпела цифровую трансформацию. В частности, можно выделить следующие нововведения:

- документы (ходатайства, жалобы, заявления) могут подаваться через портал Госуслуг, региональные порталы, информационные системы Верховного Суда или личный кабинет юриста/ИП.

- Допускается дистанционное участие в рассмотрении дела посредством видео-конференц-связи (ВКС) или веб-конференции при наличии технической возможности у органа.

- Введен электронный документооборот постановлений и определений. Однако право получать бумажные копии и участвовать лично сохраняется.

- Для реализации этих прав участники производства должны дать согласие на электронное взаимодействие. Кроме того, разработаны типовые формы доверенностей для представления интересов юридических лиц в электронном формате.

О проблемах цифровизации участия защитника пишут многие учёные-правоведы. Среди них можно выделить Г. А. Морозову и С. В. Зуева. Авторы подчёркивают, что одной из наиболее острых проблем становится надежная охрана личной информации граждан, вовлеченных в административное производство.

Ключевым направлением совершенствования отечественного информационного законодательства должно стать внедрение строгих регламентов безопасного хранения сведений. Эффективным решением видится децентрализация баз данных: персональные идентификаторы (ФИО), адреса регистрации и средства связи необходимо размещать в изолированных хранилищах. Связующим звеном между этими массивами должны выступать уникальные коды доступа. Подобная архитектура гарантирует, что при несанкционированном проникновении злоумышленник получит лишь разрозненный набор цифр или имен, не имея технической возможности сопоставить их друг с другом и восстановить полную картину. Сведение воедино фрагментов досье конкретного лица следует разрешить исключительно через использование аппаратного ключа-идентификатора. Операция должна проводиться на автономной рабочей станции, физически отключенной от глобальной сети для исключения удаленного взлома. Помимо организационных мер, первостепенное значение имеет модернизация технологической базы. Необходимо развивать специализированные инструменты кибербезопасности, которые обеспечат неизменность цифровых улик. Это позволит исключить риск намеренного искажения электронных материалов дела, предотвратить их случайную утрату или повреждение вследствие программных сбоев и гарантировать их допустимость в качестве доказательств.

С точки зрения Я. А. Куликовой решение накопившихся трудностей невозможно за счет точечной компьютеризации отдельных участков работы. Необходима комплексная технологическая перестройка всего механизма рассмотрения административных дел. Первоочередной задачей является обновление нормативно-правовой базы. В текстах законов необходимо четко определить статус «электронных улик» и их «служебной информации» (метаданных), детально прописав алгоритмы их приобщения к материалам дела, а также критерии проверки подлинности и допустимости в качестве аргументов. Законодателю следует официально утвердить право сторон на стопроцентно

дистанционный формат общения с органами власти. Перспективным шагом выглядит выделение цифрового формата ведения дел в обособленный правовой институт со своими правилами. Для практической реализации этой задачи требуется спроектировать единую государственную цифровую платформу. Она должна сопровождать административный процесс на всех его фазах: от момента фиксации нарушения до подачи кассационной жалобы. Данная система требует глубокой интеграции с существующей государственной ИТ-инфраструктурой — порталом государственных услуг, ГАС «Правосудие» и Единым порталом госуслуг, при этом учитывая функциональные различия между судами, полицией, надзорными ведомствами и муниципальными комиссиями. В долгосрочной перспективе нормативного закрепления заслуживает использование нейросетевых технологий. Алгоритмы могут взять на себя первичную юридическую оценку действий лица для определения соответствующей статьи КоАП РФ, а также автоматизировать подготовку черновиков процессуальных документов по типовым составам правонарушений.

Таким образом, роль защитника в административном процессе не ограничивается пассивным присутствием. Он является активным участником доказывания, контролирующим законность действий должностных лиц на каждой стадии производства — от первого контакта с полицией до вступления постановления в законную силу и его исполнения. Одним из наиболее актуальных и дискуссионных вопросов выступает цифровизация участия защитника в производстве. На сегодняшний день поправки в КоАП РФ охватывают вопросы дистанционного участия защитника, электронного документооборота и других аспектов. Не смотря на широкий спектр преимуществ, открывающихся перед системой российского правосудия, вопрос цифровизации несёт ряд рисков, связанных с персональными данными, ИТ-инфраструктурой и другими проблемами реализации нововведений.

Литература

- 1) Баранов А. Д. Участие защитника (представителя) в процессе производства по делам об административных правонарушениях // Известия ЮФУ. Технические науки. 2009. № 3
- 2) Федеральный закон от 07 апреля 2025 года №59-ФЗ «О внесении изменений в КоАП РФ»
- 3) Куликова Я. А. К вопросу о перспективных направлениях цифровизации производства по делам об административных правонарушениях // Вестник ННГУ. 2025. №4
- 4) Морозова Г.А. Цифровые технологии в административном судопроизводстве // Юридические науки. - 2020. Вып. 4-2. - № 43. - С. 188-192
- 5) Зуев С.В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение // Правопорядок: история, теория, практика. - 2020. - № 3. - С. 46-51